

На правах рукописи

Руденкин Дмитрий Васильевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В 1990-Е – 2000-Е ГГ.**

Специальность 22.00.06 — Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург

2013

Работа выполнена на кафедре
прикладной социологии ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Грунт Елена Викторовна

Официальные оппоненты: Баразгова Евгения Станиславовна, доктор философских наук, профессор, Уральский институт-филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", г. Екатеринбург, профессор кафедры философии и политологии

Перина Екатерина Ивановна, кандидат социологических наук, Компания Bazis Group (Bazis IG), заместитель директора отдела маркетинга

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

Защита состоится 23 апреля 2013 года в 14-30 на заседании диссертационного совета Д 212.285.17 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Автореферат разослан «   » марта 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук,
доцент

Н.Л. Антонова

I. Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы исследования. Постсоветская история России насчитывает менее 25 лет. Однако, несмотря на столь скромный по историческим меркам возраст, история страны в этот период оказалась крайне насыщенной и сопровождалась целым рядом фундаментальных общественно-политических трансформаций. Особенно отчетливо перемены, произошедшие за данный период в российском обществе, заметны при сравнении тенденций, которые были характерны общественно-политической жизни России в 1990-е и 2000-е гг. Пережив в 1990-е гг. ряд крупных экономических потрясений и политических кризисов, в 2000-х гг. российское общество обрело относительную стабильность: масштабных проблем в экономике удавалось избегать, а политическая конкуренция в стране резко сократилась. Очевидно, что противоречивые и масштабные перемены, произошедшие за этот период, меняли многие аспекты повседневной жизни российского общества, а значит, они не могли не влиять на сознание и поведение различных слоев населения. Исследования политической культуры российского населения в этот период представляют интерес, так как способствуют оценке и интерпретации тенденций, которые под влиянием этих изменений проявлялись в сознании и поведении людей.

Особую актуальность в этом контексте представляют исследования политической культуры молодежи 1990-х – 2000-х гг. Внимание именно к молодежи имеет, прежде всего, теоретическую значимость. Большая часть из современных представителей российской молодежи выросли в условиях, кардинально отличающихся от тех, в которых вступали в жизнь более старшие россияне. Формально это дает основания для предположений о том, что политическая культура российской молодежи может по многим параметрам отличаться от политической культуры более старших россиян. Соответственно, исследования политической культуры российской молодежи в конечном счете способствуют пониманию степени ее сходства с политической культурой других слоев населения. В свою очередь, это дает почву для выводов о степени гомогенности политической культуры общества, уровне ее устойчивости к переменам и модальности ее развития.

Фокусировка исследования на анализе политической культуры российской молодежи имеет и важное прикладное значение, так как позволяет оценивать степень усвоения российским обществом демократических норм, ценностей, убеждений, моделей поведения. Большинство представителей современной российской молодежи вступали в жизнь в условиях, когда Россия уже отказалась от социалистической модели развития и встала на путь демократических реформ. Это означает, что, в отличие от представителей иных возрастных групп, нынешние молодые россияне не помнят реалий жизни советского общества, не проходили соответствующего политического воспитания и должны быть свободны от предубеждений, стереотипов, настроений, характерных советской политической культуре. Повседневные практики демократического государства не вступали в ее сознании в противоречие с опытом жизни в советском обществе, они изначально были естественной средой ее жизни. По-

этому по характеру политической культуры молодежи можно судить о специфике дальнейшего развития политической культуры российского общества, в частности о том, насколько в России приживаются черты демократической политической культуры.

Исследование политической культуры российской молодежи представляет прогностическую ценность. Специфика молодежи как социальной группы заключается в том, что с течением времени ее представители начинают занимать все более важные позиции в социальной структуре общества и играть все более значимую роль в его жизни. Это означает, что анализ политической культуры российской молодежи в значительной степени способствует пониманию того, какие черты в будущем могут проявиться на уровне политической культуры общества в целом. Прогнозы того, как именно будет развиваться политическая культура государства, важны для объективной оценки проводящихся реформ, а также дальнейшего планирования государственной политики и стратегии внутренней политики страны.

Внимание к политической культуре российской молодежи важно и с социологической точки зрения. Анализ соответствующих вопросов дает основания для выводов о том, как в постсоветской истории России изменялись практики жизни российской молодежи и ее роль в политической жизни общества. Российская молодежь первого постсоветского поколения нередко оценивалась исследователями как аполитичная, безразличная, лишенная патриотизма и крайне критически рассуждающая о своей стране. Однако пока остается не вполне ясно, воспроизводит ли эти черты другая российская молодежь – та, которая вступала в жизнь в 2000-е гг. Российскими учеными уже проведены исследования, которые показывают, что мировоззрение и стиль поведения молодежи 2000-х гг. во многом отличаются от того, что было характерно молодежи 1990-х гг. Тем не менее, вопрос о специфике политического сознания и политического поведения этого поколения нуждается в дальнейшем развитии и дополнении.

Таким образом, на данный момент социологический анализ политической культуры российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. представляет интерес сразу по нескольким причинам. Актуальность такого исследования состоит, во-первых, в необходимости уточнения и углубления понимания сущности политической культуры как особого социального феномена; во-вторых, в потребности оценить степень развития демократической политической культуры в российском обществе; в-третьих, в необходимости прогнозирования дальнейшего развития политической культуры российского общества; в-четвертых, востребованностью информации о специфике практик жизни российской молодежи и ее места в политической жизни общества.

Степень научной разработанности темы

Существует несколько групп научных работ, которые непосредственно относятся к теме диссертационного исследования. Прежде всего, исследование политической культуры невозможно без понимания сущности культуры. Для осмысления этого вопроса имеют принципиальное значение труды клас-

сиков философской и общественно-политической мысли (В. Виндельбанда, Г.В.Ф. Гегеля, И.Г. Гердера, В. Дильтея, Г. Зиммеля, И. Канта, Платона, Г. Риккерт и др.), а также современных зарубежных (М. Арчер, Дж. Александера, П. Бурдьё, Т. Парсонса, Й. Тернборна, Н. Элиаса и др.) и отечественных (Г.С. Батыгина, Е.В. Грунт, И.И. Квасовой, Л.Н. Когана, А.И. Кравченко, В.М. Межуева, А.В. Меренкова, В.Н. Сагатовского, В.С. Степина, В.Г. Федотовой и др.) исследователей. Расходясь в оценке различных частных аспектов, ученые едины в главном – в понимании культуры как феномена коллективной жизни людей, который определяет специфические черты их сознания и поведения в той или иной ситуации.

Вопросы, имеющие отношение к специфике политической культуры, поднимались еще в трудах античных философов (Аристотеля, Платона, Цицерона и др.), мыслителей Средних Веков и Нового Времени (Т. Гоббса, Н. Макиавелли, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, А. де Токвиля и др.) и социологов рубежа XIX-XX вв. (М. Вебера, В.И. Герье, В.В. Ивановского, П.Б. Струве и др.). В трудах этих мыслителей проблематика политической культуры затрагивалась лишь косвенно и сам этот феномен не всегда получал подробное толкование. Тем не менее, имплицитно в их работах прослеживалось важное для тематики диссертационного исследования положение о принципиальной зависимости политического сознания и политического поведения индивидов от норм, традиций, преобладающих в обществе взглядов.

Сущность, структура и функции политической культуры подробно анализируются в работах современных зарубежных (Г. Алмонда, Е. Вятра, К. Вельцеля, С. Вербы, К. Гирца, Л. Диттмера, Р. Инглхарта, Д. Каванаха, Л. Пая, У. Розенбаума, Р.П. Формизано и др.) и отечественных (Э.Я. Баталова, Ф.М. Бурлацкого, Р.А. Бурханова, О.В. Гаман-Голутвиной, А.В. Дуки, Н.М. Кейзерова, Л.Н. Когана, О.Ю. Малиновой, С.В. Патрушева, М.В. Стрежневой, А.В. Ширинянца и др.) ученых. Несмотря на ряд расхождений во взглядах, эти ученые солидарны в двух положениях, важных для тематики диссертационного исследования. Во-первых, в понимании политической культуры как совокупности некоторых ценностей, знаний, убеждений личности, посредством которых она осуществляет взаимодействие с политической системой и становится частью политических процессов. Во-вторых, в выделении двух составляющих политической культуры – культуры политического сознания и культуры политического поведения.

Различные аспекты культуры политического сознания получили характеристику в трудах В.В. Акимовой, А.А. Борисенкова, К.С. Гаджиева, Д.В. Гудименко, М.Ю. Зеленкова, Г.Д. Ишмановой, А.В. Меренкова, И.Б. Орлова, Е.И. Периной, Д.Е. Погорелого, Е.Б. Шестопал и др. Культура политического поведения получает подробную характеристику в трудах А.В. Веретельниковой, В.А. Зимина, Ю.В. Ирхина, Г.Д. Ишмановой, А.Г. Спиркина, А.Н. Сулимина и др. В работах перечисленных авторов рассматриваются различные компоненты культуры политического сознания и культуры политического поведения, формулируются идеи об их соотношении между собой и значимости каждого из них в структуре политической культуры в целом.

Для поднятой в диссертации проблемы принципиальную важность представляют исследования, посвященные сущности молодежи как социальной группы. В традиции анализа молодежи сложилось несколько направлений: марксистское (В.И. Ленин, К. Маркс, Ф. Энгельс, и др.), психоаналитическое (Л.М. Архангельский, С.Н. Иконникова, И.С. Кон, Э. Эриксон и др.), структурно-функциональное (М.К. Горшков, Т. Парсонс, М.Н. Руткевич, Л.Я. Рубина, Ш. Эйзенштадт и др.), культурологическое (Ю.А. Левада, К. Мангейм, М. Мид, М. Титма и др.), интегративное (Ю.Р. Вишневский, Ю.А. Зубок, В.Т. Лисовский, Ф.Р. Филиппов, В.И. Чупров, В.Т. Шапко). В работах этих авторов рассматриваются вопросы о сущности молодежи как социальной группы и особенностей, которые могут быть ей характерны в тех или иных конкретно-исторических условиях, акцентируются типические черты ее сознания и поведения

Особенности политической культуры молодежи нашли отражение в трудах многих зарубежных (Т. Барбер, К. Вельцель, Г. Грамшик, Р. Инглхарт, Ф. Коллин, К. Мангейм, Г. Одгард, М. О'Донелл, С. Реншон, У. Скотт, А. Сулек, Л. фон Фридрих, Дж. Ханн, Ш. Эйзенштадт и др.) и отечественных (В.П. Бабинцев, А.В. Богданов, И.В. Бояринова, Л.Ф. Борусяк, А.В. Глухова, Л.Д. Гудков, Б.В. Дубин, Н.А. Зоркая, Ю.А. Зубок, И.В. Кирдяшкин, Ю.А. Левада, Вал.А. Луков, Е.Л. Омельченко, Е.В. Реутов, В.И. Чупров и др.) исследователей. В исследованиях данных авторов прослеживается влияние, которое существенные черты молодежи как социально-демографической группы влияют на черты ее политической культуры.

При характеристике политической культуры молодежи важно учитывать контекст, в котором она формируется. Поэтому важным источником информации для нашего исследования стали работы, посвященные особенностям политической культуры современной России и особенностям ее развития в 1990-е – 2000-е гг. Соответствующая проблематика находится в фокусе исследований таких авторов, как А.В. Андреев, Б.Б. Багиров, Р.Э. Бараш, М.Б. Боков, Л.Г. Бызов, Л.В. Генин, М.К. Горшков, Л.Д. Гудков, Г.Г. Дилигенский, Б.В. Дубин, А.Г. Здравомыслов, Ю.А. Левада, М.В. Мамонов, И.Б. Орлов, С.В. Патрушев, В.В. Петухов, В.Г. Попов, Р. Крумм, В.Н. Руденкин, Н.Н. Седова, Н.Е. Тихонова, В.В. Федоров. Кроме того, большой объем информации о политической культуре населения России представлен в исследованиях ВЦИОМ, Фонда «Общественное мнение» и Аналитического Центра Юрия Левады. В соответствующих исследованиях акцентируются примечательные особенности и противоречия, присущие российской политической культуре: низкая компетентность в делах управления обществом и государством; низкая степень доверия большинству политических институтов, слабая ориентация на политическую активность, сервильизм, правовой нигилизм, искаженные представления о сущности оппозиции др.

Признавая высокую важность теоретических и эмпирических исследований каждого из перечисленных выше авторов, отметим, что проблематика политической культуры молодежи в отечественной социологии нуждается в дальнейшем развитии. В частности, в названной выше литературе практиче-

ски отсутствуют исследования, в которых анализируются изменения в политической культуре российской молодежи между 1990-ми и 2000-ми гг. Чаще всего исследователи фокусируют свое внимание на состоянии политической культуры российской молодежи в тот или иной момент времени, тогда как вопрос об особенностях ее состояния и развития в относительно длительной перспективе поднимается редко. В частности, представляет интерес, как менялись культура политического сознания и политического поведения молодежи в России 1990-х – 2000-х гг. Исследование автора представляет собой один из возможных подходов к анализу этого вопроса. Таким образом, актуальность темы исследования и степень ее разработанности в научной литературе определили цель и задачи исследования.

Объект исследования: Политическая культура российской молодежи

Предмет исследования: Особенности политической культуры российской молодежи 1990-х – 2000-х гг.

Цель исследования состоит в анализе содержания политической культуры российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг. и особенностей ее развития

Задачи исследования:

- 1). Определить методологию социологического анализа политической культуры
- 2). Выяснить сущность социологического подхода к анализу молодежи
- 3). Выявить особенности политической культуры молодежи как социально-демографической группы
- 4). Проанализировать особенности культуры политического сознания российской молодежи в 1990-е гг. – 2000-е гг.
- 5). Проанализировать особенности культуры политического поведения российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг.
- 6). Определить противоречия, проявляющиеся в политической культуре российской молодежи 1990-х – 2000-х гг.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили работы классиков социально-философской мысли, а также труды современных социологов и политологов, занимающихся исследованиями политической культуры. При анализе политической культуры молодежи методологическую базу работы составили труды современных зарубежных и отечественных социологов, исследующих различные аспекты жизни молодежи как особой социальной группы. Исследование опирается на общие и частные социологические теории: социологию культуры, политическую социологию, социологию молодежи. В основу диссертации легли принципы личностного, системного, компаративного (сравнительного) подходов. Опора на принципы *личностного* подхода позволяет рассматривать политическую культуру российской молодежи как параметр, влияющий на специфику сознания и поведения личности. Применение *системного* подхода дает возможность анализировать политическую культуру российской молодежи как комплексную систему, состоящую из ряда взаимосвязанных и влияющих друг на друга элементов. Обращение к *компаративному* подходу позволяет сравнивать между

собой проявления политической культуры российской молодежи 1990-х гг. и 2000-х гг. и делать выводы об их сходствах и различиях.

Социологический анализ позволил проследить логику развития политической культуры российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг. и выявить особенности ее состояния в современных условиях.

Эмпирическая база диссертационной работы:

1). материалы глубинных интервью и фокус-группы с представителями современной российской молодежи, проведенных автором в период с сентября по ноябрь 2011 г. в Екатеринбурге (целевой отбор; общее количество информантов – 24 человека);

2). материалы анкетного опроса представителей российской молодежи, 1990-х- 2000-х гг. проведенного в период с марта по сентябрь 2012 г. в г. Екатеринбурге (квотная выборка; общее количество респондентов: 600 человек);

3). вторичный анализ результатов эмпирических исследований политической культуры, политического сознания, политического поведения российской молодежи, проведенных в 1990-е и 2000-е гг.

Научная новизна диссертационной работы заключается в осуществлении сравнительного анализа политической культуры российской молодежи 1990-х и 2000-х гг. и выявлении основных особенностей ее развития с течением времени. Лично автором сделано:

- уточнено социологическое определение политической культуры, под которой понимается совокупность политических ценностей, знаний, чувств, норм, традиций, ритуалов, обычаев, определяющих взаимодействие социальных субъектов в политических процессах;

- выявлены и теоретически обоснованы особенности политической культуры молодежи, к которым отнесены: потенциальная изменчивость, зависимость от общей политической культуры общества, фрагментарность, низкий интерес к политике, прагматичное отношение к политике, а также неоднородность, противоречивость;

- доказана преемственность политической культуры российской молодежи 1990-х – 2000-х гг.

- на основе эмпирических данных проанализированы основные сходства политической культуры российской молодежи 1990-х гг. и политической культуры российской молодежи 2000-х гг.: *совпадения в ряде политических ценностей* (раскрывающих взгляды на экономическую свободу, политическую свободу, нравственность, права человека); *близкие представления об общественно-политической жизни постсоветской России* (отсутствие веры в эффективность демократических институтов, заведомо негативное восприятие государственных служащих, гипертрофированная оценка власти Президента); *похожие практики политического поведения* (голосование на выборах как основная форма участия в политических процессах; склонность к обсуждению политических вопросов с членами семьи и представителями референтных групп) *прагматичное личное отношение к политике* (восприятие ее как относительно незначимой сферы в сравнении с другими жизненными интересами);

- выявлены основные различия между политической культурой российской молодежи 1990-х гг. и 2000-х гг.: *различия в ценностях* (молодежь 2000-х гг. больше ориентирована на реформы, светские принципы развития государства, приоритетность интересов гражданина перед интересами государства, тогда как молодежь 1990-х – наоборот, больше ориентировалась на стабильность, была более благосклонна к распространению религиозных норм, склонялась к тому, что интересы государства важнее интересов гражданина); *различия во взглядах на жизнь постсоветского российского общества* (молодежь 1990-х гг. чаще приписывала основную власть в стране бизнесменам, что молодежи 2000-х гг. уже не свойственно, молодежь 2000-х гг. чаще описывает российское общество как коррумпированное, хотя это не было характерно молодежи 1990-х гг.); *расхождения в практиках политического поведения* (молодежь 1990-х гг. больше, чем молодежь 2000-х гг., допускала свое участие в акциях протеста, чаще обсуждала политические вопросы с друзьями, но реже – с членами семьи);

- раскрыты противоречия, проявляющиеся в политической культуре российской молодежи 1990-х – 2000-х гг.: между представлением о России как демократическом государстве и скептическим отношением к демократическим институтам и процедурам; между желаемой и реальной информированностью о политических процессах; между желанием высокой свободы в политике и экономике и стремлением ограничить нравственную свободу; между интересом к политике как таковой и наличием других, конкурирующих интересов; между реальным и желаемым опытом политического поведения;

- предложены рекомендации по повышению и развитию политической культуры молодежи на современном этапе развития российского общества.

Научно-практическая значимость диссертационной работы.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы:

- Для дальнейшей теоретической разработки вопросов, связанных с социологическим анализом политической культуры, а также систематизации и уточнения категориального аппарата социологических концепций политической культуры

- Для получения информации о состоянии политической культуры российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг., а также особенностях ее развития

- Для разработки программ государственной молодежной политики, профилактики экстремистской деятельности молодежи, повышения интереса молодежи к политике и ее политической грамотности.

- Для подготовки учебных занятий по дисциплинам «Социология культуры», «Социология духовной жизни», «Социологии образования», «Социология молодежи», «Политическая социология».

Апробация результатов диссертационной работы

Основные положения диссертационной работы были обсуждены на заседаниях кафедры прикладной социологии департамента политологии и социологии ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». Также положения диссертации обсуждались на совместном заседании кафедры политологии и организации работы с

молодежью и кафедры теоретической и прикладной социологии факультета социологии ФГБОУ «Уральский Государственный Педагогический Университет». Результаты эмпирического исследования обсуждались в ходе специального выступления автора на секции политической социологии и психологии III Форума молодых политологов в рамках VI Всероссийского конгресса политологов (Москва, 2012 г.)

Теоретические обобщения и практические выводы диссертационного исследования нашли отражение в 14 публикациях автора, а также были презентованы в ходе международных научных практических конференций: «Пятые Ковалевские чтения». Всероссийская научно-практическая конференция (Санкт-Петербург, октябрь 2010 г.); «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований». X Всероссийская научная конференция (Пермь, ноябрь 2010 г.); «Изменение России: политические повестки и стратегии». Международная научная конференция (Москва, ноябрь 2010 г.); «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». XIV Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана (Екатеринбург, март 2011 г.); IV Всероссийская ассамблея молодых политологов (Пермь, апрель 2011 г.); «Социология в системе научного управления обществом». IV Всероссийский социологический конгресс (Москва, февраль 2012 г.); «Продолжая Грушина». Ежегодная научно-практическая социологическая конференция (Москва, март 2012 г.); V Всероссийская ассамблея молодых политологов (Пермь, апрель 2012 г.); «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие» Очередной IV Всероссийский Социологический Конгресс (Уфа, октябрь 2012 г.); «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». VI Всероссийский конгресс политологов (Москва, ноябрь 2012 г.).

Структура и объем диссертационной работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Работа содержит 183 страницы. Список использованной литературы представлен 256 наименованиями.

II. Основное содержание диссертационной работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, освещается состояние научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, описывается научная новизна работы и положения, выносимые на защиту, рассматриваются теоретико-методологическая и эмпирическая основа исследования, дается характеристика практической значимости, приводятся сведения об апробации результатов работы и краткое описание ее структуры.

В первой главе – «Теоретико-методологические основания анализа политической культуры молодежи» – проводится теоретический анализ проблемы, раскрывается содержание основных понятий – «культура», «политическая культура», «молодежь», «политическая культура молодежи», выявляются базовые принципы социологического анализа этих понятий.

В параграфе 1.1 «Методология социологического анализа политической культуры» рассматриваются основные теоретические подходы к пониманию культуры в истории социально-философской мысли, а также выявляются общие основания анализа культуры в социологии, на основании которых диссертант делает выводы о сущности политической культуры и основаниях ее социологического анализа.

Проведенный диссертантом анализ подходов к пониманию культуры в истории социально-философской мысли позволил выявить несколько характерных тенденций. Во-первых, представление о культуре как атрибуте деятельности человека, который позволяет ему преобразовывать природу и отличает его от природы. Во-вторых, понимание культуры как феномена, лежащего, скорее, в плоскости сознания людей, нежели в материальном мире. В-третьих, понимание культуры как определенного критерия для сравнения различных групп людей. Таким образом, общая, наиболее широкая логика понимания культуры в социально-философской мысли, по мнению автора диссертационной работы, сводится к рассмотрению ее в качестве определенной неприводимой характеристики личности, которая влияет на специфику ее сознания и поведения.

Автор приходит к выводу, что понимание культуры в социологии опирается на похожие идеи, но имеет свою специфику. Диссертант приходит к выводу, что своего рода магистральной линией социологических концепций культуры стало рассмотрение ее сквозь призму социального действия: культура при таких исходных позициях рассматривается как некая детерминанта социального действия (Дж. Александер) и фактор поддержания социальной структуры (Й. Тернборн). Культура позволяет согласовывать различные социальные действия индивидов и тем самым способствует формированию социальной структуры. Принимая во внимание эту исходную позицию, диссертант приходит к выводу о том, что с социологической точки зрения, культуре характерны следующие черты. Во-первых, культура – это феномен, имеющий социальное, а не природное происхождение. Во-вторых, культура – это фактор организации коллективной жизни людей, так как способствует согласованию действий отдельных индивидов. В-третьих, культура определяет специфику деятельности отдельных людей, так как способствует воспроизводству ими определенных образцов поведения. В-четвертых, культура представляет собой промежуточное звено между действиями отдельных индивидов и социальной системой в целом.

Диссертант использует в своей работе определение культуры, данное Л.Н. Коганом, который рассматривал ее в качестве «...общественной системы сущностных сил человека в процессе его многообразной социальной деятельности»¹. Опираясь на такое определение культуры, диссертант рассматривает сущность политической культуры как общественного феномена, ее структуру и соотношение с родственными и близкими понятиями – «гражданской куль-

---

¹ Коган Л.Н. Теория культуры. Учеб. пособие. Екатеринбург: УрГУ. 1993. С. 20.

турой» и «электоральной культурой», «политическим сознанием», «политическим поведением».

Анализ существующих теоретических подходов позволил диссертанту прийти к выводу, что политическая культура является своеобразным «промежуточным звеном» между политической жизнью общества в целом и идеями, взглядами, которые характерны отдельным индивидам или распространены в тех или иных группах. Основываясь на этом, диссертант предлагает авторское определение политической культуры и рассматривает ее как совокупность относительно устойчивых политических ценностей, знаний, чувств, норм, традиций, ритуалов, обычаев, определяющих взаимодействие социальных субъектов в политических процессах.

Анализ соотношения понятий «политическая культура», «политическое поведение» и «политическое сознание» позволил диссертанту выделить в структуре политической культуры два крупных блока – культуру политического сознания и культуру политического поведения. В работе подробно рассматриваются элементы, которые входят в состав каждого из этих блоков. При этом автор подчеркивает, что в реальности данные блоки (а также и отдельные их элементы) находятся в непрерывном интенсивном взаимодействии и взаимовлиянии.

Диссертант приходит к выводу, что термины «гражданская культура», «политическая культура» и «электоральная культура» соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Гражданская культура включает в себя политическую культуру, которая, в свою очередь, включает в себя электоральную культуру.

В параграфе 1.2 «Специфика социологического анализа молодежи» диссертант выявляет и анализирует несколько проблемных позиций в понимании молодежи как особой социально-демографической группы: 1) сущность социологического понимания молодежи, которое отличает его от подходов других направлений социально-гуманитарного знания; 2) многообразие социологических подходов к изучению молодежи; 3) проблему возрастных границ, которые позволяют на аналитическом уровне отделить представителей молодежи от представителей иных возрастных групп.

Автор исходит из того, что в наиболее широком смысле социологическое понимание молодежи сводится к описанию ее как особой социально-демографической группы, представители которой находятся в «малом» возрасте, и в силу этого «малого» возраста обладают определенными особенностями сознания и поведения. Признавая, что социологический подход к анализу молодежи подразумевает и интерес к особенностям ее экономического и политического положения, и изучение психического развития ее представителей, диссертант вместе с тем подчеркивает, что именно сознание и поведение молодежи являются наиболее важными аспектами при ее изучении, тогда как перечисленные вопросы – скорее параметрами, которые помогают оценке сознания и поведения, но не всегда представляют самостоятельную исследовательскую ценность.

Автор полагает, что в настоящее время в социологии наиболее заметно выражены четыре направления анализа молодежи: марксистское, психоаналитическое, структурно-функциональное и культурологическое. Каждое из них предлагает особое толкование специфики социальных действий, которые склонны совершать представители молодежи. Анализ данных направлений, их достоинств и недостатков привел автора диссертации к выводу о том, что каждый из подходов уделяет наибольшее внимание лишь отдельным сторонам существования молодежи, вынося за рамки анализа остальные. Поэтому закономерно, что на определенном этапе развития теорий молодежи стали появляться попытки сформулировать интегративную, целостную концепцию. Признавая, что любое интегративное определение по-своему условно, так как строится на объединении множества разных положений, диссертант, вместе с тем, считает формулировку подобного обобщенного понимания молодежи как принципиально возможной, так и полезной для решения стоящих перед ним исследовательских задач.

Диссертант солидаризируется с интегральным определением молодежи, данным Ф.Р. Филипповым: молодежь представляет собой «большую общественную группу, имеющую специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находятся в состоянии становления, формирования»².

Диссертант исходит из того, что к молодежи следует относить людей в возрасте от 18 до 30 лет. Подчеркивая условность данных возрастных границ молодежи, он отмечает, что исходит скорее из усредненных представлений о практиках жизни молодежи и допускает, что в частных случаях вполне возможны отклонения от указанных градаций, что возрастные границы молодежи гибки, и в разных контекстах они могут быть определены по-разному.

Параграф 1.3 «Особенности политической культуры молодежи» посвящен рассмотрению особенностей политической культуры молодежи как особой социально-демографической группы; качеств, присущих политической культуре молодежи; а также факторов, под влиянием которых они могут принимать те или иные конфигурации. Выделение особенностей политической культуры молодежи позволяет выдвинуть предположения о том, как и почему могут меняться проявления каждой из этих характеристик молодежи в различных конкретно-исторических контекстах.

Автор работы приходит к выводу, что одной из особенностей политической культуры молодежи является ее *потенциальная изменчивость*. По мнению диссертанта, состав молодежи как социально-демографической группы находится в состоянии перманентного обновления: одни люди достигают верхней границы молодежного возраста и перестают относиться к молодежи, а другие – наоборот, достигают нижней границы этого возраста и начинают рассматриваться как представители молодежи. В то же время, как полагает

---

² Филиппов Ф.Р. Молодежь // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 297.

диссертант, политическая культура молодежи, вступающей в жизнь в разных условиях, в принципе может быть различной. Поэтому с течением времени политическая культура молодежи одного и того же общества способна меняться по мере того, как одно поколение будет сменять другое.

Следующая особенность политической культуры молодежи – *зависимость от политической культуры общества*, в котором она формируется. По мнению диссертанта, данная черта политической культуры молодежи связана с тем, что ее системным качеством является пребывание в состоянии формирования, становления собственных социальных позиций и духовного мира. Так как молодость человека – это промежуточный этап между детским состоянием и взрослым, человек в этом возрасте нацелен на то, чтобы разобраться в том, как работает окружающая его общественно-политическая система, и найти в ней свое место. Не имея четких представлений об окружающей общественно-политической действительности, молодежь пользуется (в том числе, возможно, и неосознанно) некими образцами, на основании которых можно такие представления сформировать. Это находит отражение в политической культуре молодежи, так как делает ее зависимой от социального контекста ее формирования. Признавая, что такая зависимость может быть сложной и выражаться в разных формах, диссертант считает допустимой обобщенную оценку: политическая культура молодежи зависит от политической культуры общества, в котором эта молодежь вступает в жизнь.

Еще одна особенность политической культуры молодежи заключается в ее *фрагментарности*. Такая фрагментарность связана с тем, что социально-экономическое и общественно-политическое положение молодежи находятся в состоянии становления, формирования. По мнению диссертанта, нахождение молодежи в такой по сути маргинальной позиции приводит к тому, что в ее сознании и поведении нередко находят отражение отрывочные, усвоенные методом проб и ошибок представления о действительности. По мнению диссертанта, у многих представителей молодежи упрощенность политического сознания и политического поведения прослеживается вполне отчетливо. Отчасти так получается потому, что полноценное освоение общественно-политических практик требует значительных сил и времени. Отчасти же это является результатом того, что не каждый представитель молодежи стремится знать политическую жизнь: большинство довольствуется лишь поверхностными представлениями, которые могут требоваться в повседневной жизни.

Следующая особенность политической культуры молодежи заключается в *низком интересе к политической жизни как таковой*. Эта особенность, как полагает автор, связана со специфическими самоидентификациями, которые присущи представителям молодежи. Природа повышенной политической индифферентности молодежи заключается в том, что представители этой группы нередко склонны воспринимать себя как людей скорее будущего времени, нежели настоящего. Последствием такого пребывания в «промежуточном» (между детством и взрослостью) состоянии становится откладывание ряда жизненных практик (в том числе и связанных с политикой) на дальнейшую жизненную перспективу. Диссертант полагает, что многие представители мо-

лодежи не являются аполитичными в полном смысле этого слова – они просто исходят из того, что их время проявлять интерес к политике и предпринимать какие-то действия в этом направлении придет позже.

Еще одна особенность политической культуры молодежи заключается в *прагматичном отношении к политической жизни общества*. По мнению автора, эта особенность связана со специфическими статусно-ролевыми позициями, которые характерны представителям молодежи. Нахождение молодежи в переходных статусно-ролевых позициях побуждает ее стремиться к более высоким позициям. И политика может восприниматься ей именно сквозь призму стремления занять такие позиции: отношение к политике нередко становится сугубо прагматическим.

Наконец, еще одна черта политической культуры молодежи связана с дифференцированностью, внутренней неоднородностью этой социально-демографической группы, которая включает в себя людей с различными характеристиками. С социологической точки зрения, к молодежи могут быть одновременно отнесены люди с разным достатком, семейным положением, образованием, профессиональным статусом, культурными предпочтениями и многими другими различиями. Поэтому автор работы полагает, что политической культуре молодежи могут проявляться разные, в том числе и противоречивые черты.

Во второй главе – «Современное состояние и особенности развития политической культуры российской молодежи» – на материалах эмпирических исследований раскрываются особенности культуры политического сознания и культуры политического поведения российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг., выделяются их сходства и различия, отмечаются возникающие в них противоречия.

В параграфе 2.1. «Культура политического сознания российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг.» показана специфика политических ценностей и знаний российской молодежи 1990-х и 2000-х гг., проанализированы данные эмпирического исследования диссертанта, выделены ряд особенностей и противоречий, проявляющихся в развитии политического сознания российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг.

В работе зафиксировано, что в политических ценностях российской молодежи 1990-х гг. и 2000-х гг. наблюдается определенная преемственность, а их изменчивость остается во многом лишь потенциальной. С одной стороны, по ряду оснований ценности российской молодежи 2000-х гг. отличаются от тех ценностей, которые были характерны российской молодежи 1990-х гг. (в частности, она больше ориентирована на реформы, светские принципы развития государства, приоритет интересов гражданина перед интересами государства). Однако по другим основаниям ценности молодежи 2000-х гг. похожи на те, что проявлялись у молодежи 1990-х гг. (например, во взглядах на экономическую свободу, политическую свободу, нравственность, права человека, мораль др.). Поэтому можно констатировать, что изменения в политических ценностях российской молодежи постсоветского периода происходят медленно.

Такая же относительная преемственность, по результатам исследования диссертанта, существует и в политических знаниях российской молодежи 1990-х и 2000-х гг. Отчасти представления российской молодежи 2000-х гг. о политических процессах постсоветской России отличаются от взглядов российской молодежи 1990-х гг. (например, она чаще описывает российское общество как коррумпированное (53,90%), что было в меньшей степени характерно молодежи 1990-х гг. (29,50%), но в целом не склонна воспринимать крупных бизнесменов как самых влиятельных людей в государстве (40,30%), что, наоборот, было свойственно молодежи 1990-х гг. (64,40%)). Тем не менее, большинство представлений российской молодежи 2000-х гг. похоже по своим взглядам на молодежь 1990-х гг.: те и другие воспринимают Президента как очень влиятельную политическую фигуру (хотя молодежь 1990-х гг. и ставила бизнесменов по уровню влиятельности выше, чем Президент); скептически оценивают влияние большинства демократических институтов, воспринимают российское общество как высоко проблемное и недемократическое. Таким образом, и в политических знаниях российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. тоже прослеживается отчетливая преемственность, а изменения в них происходят медленно.

Сравнивая полученные выводы о ценностях и знаниях молодежи с существующими исследованиями политической культуры российского общества, диссертант приходит к выводу, что устойчивость политических ценностей и знаний российской молодежи связана с особенностями развития общей политической культуры российского общества. В тех позициях, по которым российская политическая культура между 1990-ми и 2000-ми гг. изменялась, взгляды российской молодежи соответствующих периодов разошлись (молодежь 1990-х гг. воспроизводила типичные для российской политической культуры 1990-х гг. настроения, которые стали менее заметны в 2000-е гг.: приписывание гипертрофированной власти бизнесменам, негативное отношение к реформам и др. В свою очередь, у молодежи 2000-х гг. более отчетливо проявились те черты российской политической культуры, которые актуализировались уже в 2000-е гг., но были менее заметны в 1990-е гг.: представление о России как коррумпированном государстве, беспокойство в отношении возможного распространения в государстве религиозных ценностей и др. При этом знания и ценности российской молодежи 1990-х и 2000-х гг., как полагает автор, совпадают именно в тех позициях, по которым российская политическая культура российского общества в 1990-е – 2000-е гг. не менялась: в приписывании сильной власти Президенту, в низкой оценке демократических институтов и др.

Диссертант отдельно останавливается на отношении российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. к политике как сфере деятельности. Автором выяснено, что российская молодежь постсоветского периода скептически смотрит на свое место в политических процессах и не считает политические вопросы важными для себя – проблемы, связанные с политикой, в ее понимании, уступают по степени важности иным вопросам, связанным с получением образования, работой, здравоохранением и др. Так, среди молодежи 1990-х гг. поли-

тические вопросы волновали 58,20%, уступая проблемам жилья (66,90%) и здравоохранения (67,80%). Среди молодежи 2000-х гг. политика оказалась значимой только для 46,10%, уступив по степени важности не только здравоохранению (79,90%) и жилью (66,90%), но также и образованию (53,20%), трудоустройству (50,60%), социальной защите (51,30%). Основываясь на этом, диссертант отмечает отсутствие различий в соответствующих взглядах между российской молодежью 1990-х и 2000-х гг. Принимая во внимание такие взгляды российской молодежи, автор делает вывод о том, что низкий интерес к политике как сфере жизни общества и в целом практическое, прагматичное отношение к политике прослеживаются в политическом сознании российской молодежи вполне отчетливо. Причем такие взгляды российской молодежи устойчивы, характерны и молодежи 1990-х гг., и молодежи 2000-х гг.

На основании эмпирических данных диссертант отмечает несколько противоречий, проявляющихся в культуре политического сознания российской молодежи 1990-х – 2000-х гг.: между представлением о России как демократическом государстве и скептическим отношением к демократическим институтам и процедурам; между желаемой и реальной информированностью о политических процессах; между желанием высокой свободы в политике и экономике и желанием ограничить нравственную свободу; между интересом к политике как таковой и наличием других, конкурирующих интересов и д.р. Поскольку данные противоречия примерно в равной степени оказались характерны и российской молодежи 1990-х гг., и российской молодежи 2000-х гг., диссертант делает вывод, что противоречивость, парадоксальность в культуре политического сознания российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. оказались также устойчивы.

В параграфе 2.2. «Культура политического поведения российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг.» на основе материалов исследований диссертанта проанализированы особенности политического поведения, характерные российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. и выраженные в чувствах, нормах, традициях, обычаях, ритуалах.

Диссертант отмечает, что в культуре политического поведения российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. прослеживается такая же преемственность, которая заметна в культуре ее политического сознания. Российская молодежь и 1990-х и 2000-х гг. ориентируется практически на одни и те же модели политического поведения. Молодежь 1990-х гг. считала основной формой своего политического поведения голосование на выборах (59,61%) и была в целом равнодушна к другим формам политического поведения (таким, как участие в работе партий (6,75%), посещение дискуссионных клубов (19,9%) и др.). Молодежь 2000-х гг. воспроизводит такие взгляды и тоже принимает деятельное участие в политических процессах в основном с помощью выборов (опыт участия в выборах имеет 56,51%, вторым по популярности оказался ответ «посещение дискуссионных клубов» - только 27,3%). Такая же преемственность, как полагает диссертант, заметна и в том, как российская молодежь 1990-х гг. и 2000-х гг. работают с информацией о политической сфере жизни общества. Лишь меньшинство (2,7%) российской молодежи 1990-х гг. в свое

время полностью исключало для себя даже минимальный интерес к политике, а большая часть (87,00%) не просто интересовалась информацией о политике, но и обсуждала ее с членами семьи и друзьями. Это же прослеживается и в поведении российской молодежи 2000-х гг. (исключают интерес 0,6%, обсуждают политические вопросы с членами семьи и друзьями 78,6%). При этом диссертант отмечает наличие определенных различий в политическом поведении российской молодежи 1990-х гг. и 2000-х гг. (например, молодежь 2000-х гг. чуть больше склонна обсуждать политические вопросы с членами семьи, чем с друзьями, хотя для молодежи 1990-х гг. было более авторитетно мнение друзей), но оценивает их скорее как частные отличия, которые не позволяют охарактеризовать культуру политического поведения российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг. как высоко изменчивую.

Исследование показало, что существует зависимость культуры политического поведения российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. от тенденций, проявлявшихся в российской политической культуре на разных этапах постсоветской истории. Автор диссертационного исследования констатирует: частные различия, которые проявились в политическом поведении российской молодежи 1990-х и 2000-х гг., происходят именно в тех аспектах, в которых политическая культура российского общества в соответствующий период была подвержена изменениям. В частности, российское общество 1990-х гг. было более критично и протестно настроено по отношению к действовавшим в обществе властям, поэтому в культуре политического поведения молодежи 1990-х гг. прослеживается несколько большая степень одобрения протестных акций как формы политического поведения, чем у молодежи 2000-х гг. В то же время, молодежь 2000-х гг. в принятии политических решений больше ориентируется на мнение семьи, чем молодежь 1990-х гг., поскольку в 1990-е гг. члены семьи испытывали трудности с адаптацией к новым для них политическим реалиям и не могли помочь разобраться в политических вопросах представителям молодежи, а в 2000-е гг. эта проблема уже была в целом преодолена. При этом по позициям, в которых политическая культура российской молодежи в 1990-е – 2000-е гг. оставалась устойчивой, политическое поведение российской молодежи также не менялось, что видно по отношению к выборам и лишь спорадическому опыту использования других процедур политического поведения.

Анализируя отношение российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. к собственному участию в политических процессах, автор отмечает, что и среди российской молодежи 1990-х гг., и среди молодежи 2000-х гг. главной модальностью отношения стало гипотетическое участие. В своих ретроспективных ответах половина российской молодежи 1990-х гг. вспоминала, что не принимала участие в политических процессах, но в принципе такое участие для себя допускала и не видела в нем явных негативных эффектов. Такой же оказалась доля представителей молодежи 2000-х гг., которые в настоящий момент, по собственной оценке, не принимают деятельного участия в политике сейчас, но вполне допускают такое участие в будущем. На основании этого обстоятельства диссертант приходит к выводу, что российской молоде-

жи 1990-х – 2000-х гг. не характерно демонстративное, принципиальное пренебрежение к перспективе участия в политической жизни общества, но одновременно такая перспектива не рассматривается ею и как приоритетное направление жизни. Автор констатирует, что в данном случае интерес к политике просто стабильно вторичен: он не исключается молодежью полностью, но конкурирует с другими ее интересами и уступает другим интересам по степени своей важности. Кроме того, диссертант демонстрирует, что такое отношение к политике и участию в политике для российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. относительно устойчиво: оно характерно современным молодым россиянам в той же мере, в какой было присуще российской молодежи 1990-х гг.

Анализ мотивации российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. для участия в политических процессах и, наоборот, принципиального желания от такого участия устраниваться, позволил диссертанту сделать вывод о том, что конкретные мотивы участия или устранения у молодежи 1990-х гг. и молодежи 2000-х гг. различны. Если большинство (68,91%) российской молодежи 1990-х гг. были готовы устраниваться от участия в политической жизни в силу своего неверия в возможность что-то изменить, то большинство (68,40%) представителей молодежи 2000-х гг. – из-за отсутствия знаний, нежелания вникать в «сложную» политику. В то же время, если большинство (41,90%) представителей российской молодежи 2000-х гг. хотели бы принять участие в политической жизни просто в силу интереса, любопытства, то у большинства (49,50%) представителей молодежи 1990-х гг. было желание решить какие-то личные, волнующие их проблемы. При этом диссертант заключает, что, несмотря на разницу в конкретных мотивах, и представители российской молодежи 1990-х гг., и представители российской молодежи 2000-х гг. воспроизводят своими мотивами прагматичный взгляд на политику, при котором сама перспектива участия в политике с наибольшей вероятностью рассматривается в том случае, если может принести человеку какую-то пользу. Поэтому, как полагает автор, в культуре политического поведения российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. стабильно прослеживается определенный прагматизм.

Также в культуре политического поведения российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. проявился ряд противоречий: между реальным и желаемым опытом политического поведения; между номинальным проживанием в демократическом государстве и реальным опытом использования демократических процедур. Поскольку названные противоречия проявились и у молодежи 1990-х гг., и у молодежи 2000-х гг., автор делает вывод, что наличие этих противоречий в культуре политического поведения российской молодежи 1990-х – 2000-х гг. также обладает устойчивым характером.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются полученные результаты, формулируются рекомендации и выделяются перспективы дальнейшего анализа вопросов, поднятых в работе.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Руденкин Д.В. Молодые россияне о своем нежелании участвовать в политической жизни страны: результаты эмпирического исследования // Политематический научный журнал «Дискуссия» №2 (20), февраль 2012. - С. 121-125 (0,5 п.л.).

2. Руденкин Д.В. Концепт политической культуры: основания социологического подхода // Научный журнал «Социум и власть» № 5 (37) 2012. - С. 26-29 (0,4 п.л.)

3. Логинов А.В., Руденкин Д.В., Данилова А.В. Трансформация идеологических систем // Известия Уральского Федерального Университета. Серия 3. Общественные науки. 2013. № 1 (112). С. 87-102 (0,9 п.л.)

Другие публикации:

4. Руденкин Д.В. Эволюция молодежного абсентеизма в России: опыт вторичного анализа данных // Материалы ежегодной научно-практической социологической конференции «Продолжая Грушина». Москва. РАНХиГС. 2012. С. 95-97 (0,4 п.л.)

5. Руденкин Д.В. Проблема определения возрастных границ в исследовании участия молодежи в политической жизни общества // [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского Социологического Конгресса. М. 2012. С. 2080-2081 (0,1 п.л.)

6. Руденкин Д.В. Политические настроения российской молодежи сквозь призму теории межгенерационной перемены ценностей Р. Инглхарта // Материалы IV Всероссийской Ассамблеи молодых политологов (Пермь, 25-26 апреля 2011 г.) Пермь: ОТ и ДО, 2012. С. 214-217 (0,2 п.л.)

7. Руденкин Д.В. Политическая культура, электоральная культура, гражданская культура: соотношение понятий // Материалы XIV международной конференции "Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования" Памяти профессора Л.Н. Когана 17 - 18 марта. 2011 г. Ч. 1. С. 431 – 435 (0,3 п.л.)

8. Руденкин Д.В. Политические настроения российской молодежи на фоне социально-экономического кризиса 2008-2010 гг. // Материалы X Всероссийской научной конференции «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований». Пермь. 2011 . С. 192-194. (0,2 п.л.)

9. Руденкин В.Н., Руденкин Д.В. Эволюция политической культуры России в начале XXI в.: соотношение традиций и новаций. Нижний Тагил: Изд-во Уральского Института Экономики, Управления и Права. 2010. 167 С. (7,7 п.л.)

10. Руденкин Д.В. Актуальные политические настроения российской молодежи // Изменение России: политические повестки и стратегии. Между-

народная научная конференция. Тезисы докладов. Москва, ИНИОН РАН, 25-26 ноября 2010 г. С. 171-172 (0,1 п.л.)

11. Руденкин Д.В. Политическая культура первого постсоветского поколения российской молодежи: безразличие или протест? // Пятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 12-13 ноября 2010 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб., 2010. С. 259-262. (0,2 п.л.)

12. Руденкин Д.В. Существует ли влияние молодежных политических организаций на современную российскую молодежь? // [Электронный ресурс]: Сборник докладов V Всероссийского конгресса политологов «Изменения в политике и политика изменений: взаимодействие традиций и инноваций». М. 2009. (0,8 п.л.)

13. Руденкин Д.В. Проблема политической социализации молодежи в современной России: кто вовлечет в политику подрастающее поколение? // Социальные инновации: Сборник научных трудов. Выпуск 4. / Отв. Ред. И.Е. Левченко. – Екатеринбург: Уральский институт социального образования, 2008. С. 61-73 (0,5 п.л.)

14. Руденкин Д.В. Проблема оторванности молодежных политических организаций от молодежи в современной России // Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей / IV Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция. Сб. научных статей. Вып. I. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2008. С. 120-123 (0,4 п.л.)

15. Руденкин Д.В. Молодежь, выпадающая из российской политики: поколение эгоистов или заложники обстоятельств? // Материалы всероссийской политологической ассамблеи (Пермь, 7-8 апреля 2008 г.) Пермь: ОТ и ДО, 2008. С. 225-228 (0,3 п.л.)